

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1970–1985 годы)

Работа представлена кафедрой отечественной истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Т. Я. Иконникова

В статье исследуются проблемы организации и реализации производственного обучения студентов строительных специальностей учебных заведений Дальнего Востока 1970–1985 гг., рассмотрены цели и задачи производственной практики на всех этапах ее реализации, проанализированы положительные и отрицательные моменты организации и функционирования механизма производственного обучения студентов строительных специальностей.

Ключевые слова: *производственная практика, технологическая практика, преддипломная практика, учебно-производственная база, бригадная форма организации труда, базовые предприятия.*

I. Tkachenko

WORK PRACTICE OF STUDENTS OF BUILDING EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE FAR EAST (1970–1985)

The problems of organisation and realisation of industrial training of students from building educational institutions in the Far East (1970–1985) are investigated in the article. The main goals and tasks of work practice at all stages of its realisation are also researched. The author analyses positive and negative moments in the organisation and functioning of the mechanism of students' industrial training.

Key words: *work practice, technological practice, pre-graduation practice, training facilities, team form of work, basic enterprises.*

В 1970–1985 гг. большое значение придавалось производственной практике студентов, которая, несмотря на это, оставалась уязвимым местом в процессе обучения. Цель производственной практики заключалась в закреплении теоретических знаний, ознаком-

лении студентов с техникой и технологией производства, содержанием строительной деятельности и овладением навыками будущей профессии.

Учебная, технологическая и преддипломная практика в указанный период про-

ходила в соответствии с учебными планами, принятыми министерством народного образования в 1972 г. Выполняя Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, включавшее меры по дальнейшему совершенствованию высшего, среднего специального и профтехнического образования в стране, на протяжении учебного года администрация, партийная и общественные организации принимали ряд мер к улучшению проведения всех видов практик в профессионально-технических училищах, ССУЗах и вузах [6, л. 19].

Задачи по организации учебной практики в профтехнических учебных заведениях, а также ССУЗах и вузах ложились на плечи мастеров производственного обучения. В ряде училищ и техникумов работали высококвалифицированные мастера, сумевшие внедрить в учебный процесс передовые методы обучения. В Хабаровских строительных СПТУ-31, 32, 28 использовались схемы прогрессивной технологии монтажа и технологическая карта монтажных работ, применяемая Героем Социалистического Труда, Лауреатом Государственной премии СССР бригадиром монтажников А. Гончевым. Его метод позволял сократить сроки монтажа на 25% [3, л. 29]. Но это был едва ли не единственный пример в стране.

Одной из причин низкого качества производственного обучения была сложная кадровая ситуация с мастерами производственного обучения и слабая учебно-материальная база. В училищах, в техникумах и вузах Дальнего Востока хронически не хватало мастеров (до 10% ежегодно), высока была их текучесть (от 15 до 23% в разные годы) [8, с. 14]. Многие мастера не имели необходимого образования и квалификации, слабо владели методикой обучения. Нередко работа сводилась к роли «няньки» учебной группы, контролировавшей только присутствие учащихся на занятиях.

Значительная масса училищ и техникумов не могла удовлетворительно организовать уроки производственного обучения из-за недостатка учебных мастерских, плохой их оснащенности. Например, в ГПТУ-6 Сахалинской области оснащенность всем необ-

ходимым по слесарному курсу составляла 45%, по токарному – 53%, по курсу маляров-штукатуров – 42%. В связи с этим не изучались некоторые программные темы. В Камчатском ГПТУ-7 отсутствие учебно-производственных мастерских и лабораторий по профессиям маляр-штукатур, плотник также приводило к серьезным нарушениям учебных программ [8, с. 14].

Неудивительно поэтому, что фронтальные и тематические проверки училищ и техникумов отмечали неудовлетворительную организацию производственного обучения. Так, в отчете государственной инспекции ССУЗов за 1978 г. отмечалось, что должного внимания не уделяется развитию материальной базы. В значительном количестве техникумов и училищ, несмотря на крайне стесненные условия, какого-либо существенного улучшения материальной базы не происходило [2, л. 10].

Одним из источников развития учебной базы являлись средства, получаемые училищами и ССУЗами в виде прибыли от деятельности учебно-производственных мастерских этих учебных заведений. Так, в Комсомольске-на-Амуре они дали реальной продукции за X пятилетку (1975–1980 гг.) на сумму: в политехникуме 370 474 руб. (план 320 тыс. руб.), для нужд самого техникума 20 тыс. руб., в строительном техникуме на 25 тыс. руб. (план 30 тыс. руб.), в том числе для предприятий 19 тыс. руб. [2, л. 90]. Большой объем работ был выполнен и учащимися строительного техникума Минвостокстроя под руководством преподавателей Р. А. Веденской и Г. А. Лосевой.

Опыт самостоятельного изготовления учебного оборудования, появившийся и получивший развитие вследствие отсутствия достаточного количества промышленных образцов, позволил не только закреплять на практике полученные знания, но и пополнять финансовое положение ряда учебных заведений.

В вузах во время учебно-ознакомительной практики, проводившейся в форме экскурсий в течение первого года обучения или по его завершении, студенты получали общее представление о деятельности строек, их

техническом оснащении, об основных технологических операциях, конкретных производственных функциях инженерно-технических работников. Кроме того, перед студентами выступали опытные специалисты с лекциями об истории и традициях предприятий [4, л. 109; 1, л. 47, 48].

Для профтехучилищ производственная практика на стройках являлась завершающим этапом обучения. Организация данного вида практики была самым острым вопросом для всех учебных заведений Дальнего Востока. В рассматриваемый период отсутствовал механизм заинтересованности базовых предприятий в обеспечении учащихся необходимыми условиями для прохождения практики. В связи с этим педагогические коллективы, пытавшиеся обеспечить такие условия, сталкивались с многочисленными трудностями. Наиболее характерными из них были отказ базовых предприятий принять учащихся на практику, некомпактное распределение учащихся по объектам, необеспеченность практикантов фронтом работ, использование их не по специальности или на малоквалифицированных работах.

Отказ базовых предприятий принять учащихся на практику мотивировался отсутствием рабочих мест. По этой причине, например, трест «Дальшахтстрой» в 1978 г. отказался взять на практику 70 учащихся Артемовского (Приморский край) СПТУ-24. Очень часто практикантов ставили на самые малоквалифицированные работы, не обеспечивали материалами, не прикрепляли к ним наставников. Так, на одном из краевых совещаний в Хабаровске директор теплоозерского профессионально-технического училища № 15 А. В. Долганов привел пример, когда руководители треста «Биробиджанстрой» к группе учащихся монтажников прикрепил в качестве руководителя практики плотника [7, с. 2]. В результате такой «практики» студенты не только не завершали своего обучения, но и утрачивали интерес к будущей специальности, что приводило в последующем к высокой текучести выпускников на производстве.

Вместе с тем на общем негативном фоне выделялись базовые организации, которые с

большой ответственностью подходили к организации производственной практики. Как правило, это были передовые строительные предприятия, внедрявшие на своем производстве научно-технические достижения и заинтересованные в квалифицированном пополнении. В годы XI пятилетки (1981–1985 гг.) они одними из первых на Дальнем Востоке стали развивать бригадную форму организации труда: либо в составе производственных комплексных бригад, либо путем организации самостоятельных ученических бригад. Специфическим видом бригадной формы обучения учащихся строительных профессий была практика на самостоятельном объекте. Высокой организации она достигла в Сахалинском ГПТУ-2, где была внедрена по инициативе мастеров производственного обучения М. Ворониной, А. Нечупаевой, Б. Сухова [8, с. 20].

Однако массовой бригадная форма организации практики так и не стала. Широкому ее внедрению препятствовало отсутствие опыта и разработанных методик. Кроме того, режим работы ученических бригад на производстве вступал в противоречие с требованиями учебных планов и программ и нарушал чередование теоретического и производственного обучения.

Вторым этапом практики для вузов и ССУЗов являлась технологическая практика на производстве. Она осуществлялась в два этапа – после второго и третьего года обучения. Ее задачей являлось углубление знаний студентов по основам техники и технологическим процессам в строительстве, а также освоения рабочих профессий: токаря, слесаря, моториста и др. [1, л. 51]. Так, во Владивостокском строительном техникуме в указанный период технологическая практика проходила 15 недель. Все учащиеся были распределены на передовые строительные участки и бригады. Для многих из них был дан цикл лекций по технике безопасности, передовым методам труда. Несмотря на короткий срок учебной практики, все учащиеся по окончании ее на квалификационных испытаниях получали разряд в соответствии с учебным планом [6, л. 20].

Процесс производственного обучения завершался преддипломной практикой, во время которой учащиеся должны были освоить навыки организации и управления производством на первичных инженерных должностях (в качестве исполняющих обязанности или дублеров бригадиров, мастеров и др.). На время прохождения преддипломной практики студенты получали разработанные преподавателями кафедр индивидуальные задания.

Общее руководство и контроль за прохождением практики студентами осуществлялись как со стороны вузов и техникумов (преподавателями кафедр), так и со стороны предприятия. Однако для представителя вуза и ССУЗа он был достаточно сложен, так как учащиеся одной группы были разбросаны на различных предприятиях по 1–2 человека. Поэтому преподаватели часто пускали данную работу на самотек, предоставляя учащихся самим себе. Тем более, что преподавательский состав не был заинтересован материально.

Ряд недостатков в производственной практике студентов был обусловлен засильем централизованных органов управления высшей школой, стремящихся к единому стандарту и не оставляющей определенной свободы для маневра вузов. Так, содержание типовых программ практики не учитывало реальное состояние производства. Например, требования унифицированных программ производственной практики в 1975–1985 гг. включали вопросы хозрасчетных отношений, экономики, научной организации труда, при-

менения ЭВМ, но на некоторых дальневосточных строительных предприятиях эти вопросы находились только в стадии разработки. В результате студенты не получали конкретных практических навыков в данных областях [5, с. 71–73].

Таким образом, в совершенствование учебного процесса в учебных заведениях Дальнего Востока должна была вносить вклад производственная практика. Положительными явлениями в производственном обучении были выпуск сложной продукции в учебных мастерских, внедрение новых форм обучения в некоторых ПТУ. Однако наряду с поисками прогрессивных форм обучения наблюдалось усиление негативных тенденций, ухудшение качества подготовки рабочих.

Основными причинами этих явлений стоит назвать слабую учебно-материальную базу многих учебных заведений региона, отсутствие заинтересованности базовых предприятий в связях с учебными заведениями Дальнего Востока. Следует отметить, что в вузах система распределения молодых специалистов не всегда обеспечивала их трудоустройство на места прохождения практики, что снижало заинтересованность администрации предприятий, которую больше беспокоило выполнение планов. Это, в свою очередь, негативно отражалось на организации и качестве производственной практики, порождало формальное отношение к ней. В результате данное обстоятельство не способствовало формированию основных навыков и профессиональных качеств будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный Архив Приморского Края (ГАПК). Ф. 52. Оп. 11. Д. 467.
2. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 9606 Оп. 3. Д. 1160. Л. 120.
3. Государственный Архив Хабаровского Края (ГАХК). Ф. 1728. Оп. 1 Д. 596. Л. 165.
4. ГАХК. Ф. 1732. Оп. 1 Д. 983 Л. 210.
5. Макаренко В. Г. Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х – 80-е гг. XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2002. 160 с.
6. Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Ф. 387. Оп. 1. Д. 3174. Л. 63.
7. Тихоокеанская звезда. 1969. 24 июня.
8. Чернолуцкая Е. Н. Общеобразовательная подготовка молодых рабочих в профессионально-технической школе Дальнего Востока СССР в 1970–1980-е гг. Владивосток: Препринт, 1988. 29 с.

REFERENCES

1. Gosudarstvenny Arkhiv Primorskogo Kraya (GAPK). F. 52. Op. 11. D. 467.
2. Gosudarstvenny Arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R. 9606 Op. 3. D. 1160. L. 120.
3. Gosudarstvenny Arkhiv Khabarovskogo Kraya (GAKhK). F. 1728. Op. 1 D. 596. L. 165.
4. GAKhK. F. 1732. Op. 1 D. 983 L. 210.
5. *Makarenko V. G.* Vysshaya tekhnicheskaya shkola Dal'nego Vostoka Rossii (seredina 60-kh – 80-e gg. XX v.). Vladivostok: Dal'nauka, 2002. 160 s.
6. Rossiyskiy Gosudarstvenny Arkhiv Ekonomiki (RGAE). F. 387. Op. 1. D. 3174. L. 63.
7. Tikhookeanskaya zvezda. 1969. 24 iyunya.
8. *Chernolutskaya E. N.* Obshcheobrazovatel'naya podgotovka molodykh rabochikh v professional'no-tekhnicheskoy shkole Dal'nego Vostoka SSSR v 1970–1980-e gg. Vladivostok: Preprint, 1988. 29 s.